

Сын Священника  
#1 Освобожденный

джасинда уайлдер

Я переехала в маленький провинциальный городок Язу-Сити, штат Миссисипи, в надежде обрести покой и начать все сначала. Ради этого я бросила своего состоятельного и нерадивого мужа, прихватив с собой несколько миллионов долларов, принадлежавших ему. Но оказавшись в Язу, я так и не смогла обрести покой. Вместо этого я оказалась в объятиях самого сексуального молодого человека по имени Трэ МакНэбб. В чем моя проблема? Трэ — сын священника. 18+

---

---

# Джасинда Уайлдер

## Освобожденный

**Внимание:** история содержит откровенные сексуальные и эротические сцены, М/Ж.  
Только для лиц достигших 18 лет.

# Глава 1

Он был тем, чего у меня никогда не было. И дело было вовсе не в физиологии, а в том, кем он был внутри и снаружи. Он был молод, силен, нежен... и о, Господи, так непорочен.

Я встретила его в церкви, когда он сидел около выхода, уставившись в окно и не обращая особого внимания на происходящее вокруг. Он был первым человеком, которого я увидела, когда прошествовала через белые потрескавшиеся двери с выцветшими медными ручками. Вытянув колени, он сидел на церковной скамейке, немного сутулясь и постукивая длинными пальцами по колену. Его небрежные темные волосы спадали на лоб, прикрывая один глаз, с которого он неаккуратно убрал их рукой. Мне чудом удалось не споткнуться о потертый ковер, потому что мой каблук прочно застрял в нем. Я была так поглощена нелепой красотой этого парня, что чуть не упала плашмя.

Вот тогда-то он меня и увидел, и я решила, что восхищение в его глазах предназначалось только мне. Он смотрел на меня так, словно никогда раньше не видел женщины, словно человек, нашедший в пустыне долгожданный источник воды. Никто и никогда не смотрел на меня с таким неприкрытым желанием и изумлением.

И поскольку единственное свободное место было в конце прохода, через ряд от него, я направилась туда и села в тот момент, когда седоволосая пожилая женщина закончила свой ужасный стук по несчастному крошечному фортепиано. Так она загубила «На холме старый крест»<sup>[1]</sup>. Когда все собравшиеся заняли места, я оказалась одной из последних. Прошло по меньшей мере лет десять с того момента, когда я в последний раз была в церкви (не считая чьих-то свадеб и Рождества), так что прийти в эту современную баптистскую церквушку было чем-то вроде жеста доброй воли и вызова самой себе.

Я вернулась сюда после того, как отношения с Дэном полетели ко всем чертям. Прихватив несколько сумок, я сняла со скрытых счетов все деньги и села на первый же рейс подальше от приевшегося и мерзкого Атлантик-Сити. Мне хотелось уединения, свободного пространства, хотелось оказаться вдали от всего этого. Приземлившись в Атланте, я арендовала машину и отправилась на восток, пока не добралась до Джексона в штате Миссисипи. Ночь я провела в сомнительном старом мотеле на трассе, кишашем тараканами и ужасно вонючем, но, Боже мой, он был таким *тихим*.

Я выросла на юге уже почти вечность назад. Дэн выманил меня из Саванны<sup>[2]</sup>, когда мне было шестнадцать, и затащил на север, пообещав кучу денег, азарт, веселье и нескончаемый секс, чем и кормил меня в течение нескольких лет. А затем все резко изменилось, как и происходит обычно с такими мужчинами, как он. Я полагаю, ему стало скучно. Я больше не возбуждала его, не была чем-то новым, солнечным и манящим. Все, что мне оставалось — это догадаться самой, потому что Дэн никогда мне ничего не говорил. Он просто швырял мне деньги и шел к своим девочкам по вызову, шлюхам, шел играть в азартные игры и кто знает, куда еще. Думаю, вряд ли он, будучи богатым и имея собственное казино, заметил мое исчезновение. Его не беспокоило, чем я занималась, так что я могла сорить деньгами направо и налево, а он и словом не обмолвился. Это началось примерно два года назад, когда я поняла, что он меня, действительно, не любил. На это ушло достаточно времени, но, в конце концов, у меня были накопленные деньги, чтобы осознать, что я могу и сама справиться. И я сбежала.

К тому времени, конечно, он не волновался обо мне. Начались редкие появления дома,

где он никогда со мной не разговаривал. Я была всего лишь статусной женой, красивой и безвольной. Я даже пыталась найти удовлетворение на стороне с одним из карточных дилеров, но Дэн грубо дал понять мне и бедному парню, что он не намерен это терпеть. И мне пришлось сдаться.

Таким образом, я сбежала с несколькими миллионами долларов, совершенно не представляя, что делать дальше.

На своей маленькой «Audi Quattro» я спустилась вниз по склону к северу от Джексона, ощущая свободу. Я провела в этом городке какое-то время, может год или полтора, предоставив время самой себе. Затем, однажды собралась и немного проехала, следуя по сорок девятому шоссе <sup>[3]</sup> по направлению к этому маленькому, просто крошечному месту среди неизвестности, которое ничего собой не представляло. Здесь было спокойно, умиротворенно, по-своему красиво, и именно поэтому мне здесь понравилось. Арендовав свободный дом, я переехала в него и обустроила его совершенно по-новому. Вот так я и оказалась в маленьком Язу-Сити.

Необходимо помнить, что если вы оказались на юге в небольшом городке, подобно Язу, то первым делом вы должны сходить в церковь. Просто взять и сходить. Необязательно верить, но вы платите по счетам и делаете так, как делают все.

Я выбрала эту церковь, потому что это уютное небольшое строение, с белыми досками, тремя бетонными ступеньками и колокольней с черным чугунным колоколом. Позади церквушки находилось кладбище, где в окружении высокого кованого забора находились древние надгробья, уцелевшие со времен гражданской войны. Чуть дальше располагался небольшой холм, на вершине которого вместе с веревочными качелями стоял раскинутый дуб. Я представила себя на этих качелях, как я отталкиваю ногами в воздухе, и это... это была именно та церковь, в которую бы я пошла.

*Боже мой, как действительно мало я знала о последствиях этого решения.*

Сидя здесь, слушая речь пастора, его громкий голос, я чувствовала, как за мной наблюдал тот темноволосый юноша, отчаянно старавшийся особо не сверлить меня взглядом, но это у него не получалось. Мне нравилось чувствовать на себе его взгляд. Я ощущала себя сексуальной, просто сидя здесь, пока его шоколадного цвета глаза старались лучше разглядеть мою грудь.

Ему было примерно двадцать один или двадцать два, и в этом возрасте он уже был загорелым и мускулистым, очевидно проводя все свое время на улице, усердно работая и выкладываясь по полной. У него был небольшой белый шрам вдоль челюсти, что заставило меня задуматься о том, как он его получил. Руками он теребил складку на брюках цвета хаки, и мне невыносимо сильно захотелось ощутить эти руки на себе. Я желала, чтобы он прикоснулся ко мне, чувствуя, как неожиданная страсть быстро возросла в животе и овладела мной. Это же смешно, потому что через пару недель мне исполнится тридцать четыре года, а я запала на скромного парня, но все же я была прямо здесь, вождедая этого сексуального самца, только недавно покинувшего ряды подростков.

Я заерзала на скамейке, сидя боком и скрестив ноги в достаточно простой позе, но тщательно продуманной, чтобы смотреть на него и предоставить ему прекрасный обзор моих бедер и груди. Я надела все самое лучшее, что было у меня в гардеробе, впоследствии показавшееся мне слишком красивым, слишком откровенным и слишком дорогим, как только я вошла в церковь.

Проповедь тянулась вечность, и все это время мы строили друг другу глазки,

обмениваясь "я — на — тебя — не — пялюсь" взглядами. Когда за рояль села пожилая леди и весьма отвратительно заиграла "О, что за друга мы имеем", я сбежала. То есть я почти выбежала из церкви. Я зацокала по ступенькам своими слишком высокими каблуками, широко шагая, насколько мне это позволяла моя слишком обтягивающая юбка.

Он был недалеко от меня, хотя я не осмеливалась оглянуться. Но я могла чувствовать его. Его глаза были устремлены на мою попу, когда я взбиралась на холм, так что я позволила себе чуть сильнее повилать бедрами, направляясь к качелям. Веревки на ощупь были шершавыми, ворсистыми, сотканными из старого волокна, которое касалось моих ладоней, когда я держалась за него, таким же старинным было серое деревянное сидение, грубое, маленькое и просевшее под моим весом. Я аккуратно оттолкнулась каблуками, наслаждаясь моментом, а затем стиснула колени, когда заметила, как он шел ко мне, что, по сути, было естественной привычкой всех женщин, которые постоянно носят юбки.

Как только он поднялся на холм и пристально на меня посмотрел, его рот слегка приоткрылся, словно он подбирал слова, отчего я позволила своим коленям слегка расслабиться. Я все-таки должна сделать это. Мой разум и влечение желали, чтобы я позволила ему мельком взглянуть, просто подразнить его, но физическая привычка заставляла держать колени вместе.

*Моё либидо одержало победу.*

Его глаза метнулись к моим бедрам, к маленькому темному треугольнику между ними. Его молния слегка выпирала, и я чуть шире развела колени. Он все еще пытался найти слова, когда я увидела, что его руки едва ощутимо задрожали. Я взглянула на него и вдруг осознала: он не был очередным участником проповеди, у него та же челюсть и длинный нос, как у пастора, тот же высокий рост, худой, хотя и в отличной форме, в то время как пастор выглядел больше его в два или три раза. Значит, он был сыном пастора. Ребёнок священника. Мой отец был священником до того, как умер от сердечного приступа, а это случилось как раз в год, когда я уехала со своим Дэном. Я знала, какие дети были у священников: защищенные от всех, скрытные, хранившие невинность подальше от всего мира и всевозможных его проявлений. А главное, они находились подальше от таких женщин, как я.

Я сжалась над его нерешительностью.

— Привет, — сказала я, протягивая руку.

— Привет.

Его голос не оборвался, а лишь понизился, словно он боялся говорить слишком громко.

Он деликатно сжал мою руку, и я ощутила, насколько крепким было рукопожатие. Оно было вовсе не легким или слабым, а скорее нежным и решительным. Его глаза продолжали изучать мой вырез, а я поймала себя на мысли, что изо всех сил выгнула спину, чтобы моя грудь казалась ещё больше, предоставив ему лучший обзор.

— Я — Шия, — представилась я. — Шия Харли.

Он одарил меня ослепительной, жизнерадостной улыбкой.

— Шия Харли? Вау, классное имя.

Он наклонил голову, и локон тёмных волос упал ему на глаза. Я могла лишь чувствовать, как внутри меня росло обожание к этой пряди волос и его пальцу, который убрал ее в сторону.

— Я — Трэ.

Он вроде сказал «Трей». Я, должно быть, послала ему любопытный взгляд, потому что он пожал плечами и смутился.

— Это прозвище. Инициалы Т — Р-Э: Тимоти Роберт Эван. Я ненавижу свое имя поэтому я стал Трэ.

Я продолжала качаться, задевая его ногой, каждый раз достигая верха.

— А мне нравится. Трэ. Оно тебе больше идёт, чем Тим. Ты не из тех, кого зовут Тим.

Он двинулся вперед, и когда я качнулась ему навстречу, моя нога скользнула вверх по голени к его колену.

Это был первый неуверенный шаг флирта, просто для того, чтобы понять, как он отреагирует. Парень посмотрел на мою ногу, а затем на меня, словно желая знать, что я под этим подразумевала, и что ему следовало сделать в ответ. Я видела, как он размышлял, оценивал, колебался.

— Итак, Трэ. Чем ты занимаешься?

Он пожал плечами.

— Работаю в гараже, меняю масло, ремонтирую машины и тому подобное. Папа хочет, чтобы я пошёл в семинарию, но я не уверен, что хочу. Ещё не решил.

— Твой отец — священник?

— Ага. Только не называй его при нем «священником». Он — пастор, как он говорит. У него есть целая лекция о том, кем является пастор в духовенстве и в церковном приходе, в то время как проповедовать может любой.

— А ты не хочешь быть пастором? — я снова качнулась вперед, и на сей раз поймала его ноги своими, повиснув и изогнувшись пальцами ног, а затем свободно качнулась.

Трэ снова пожал плечами, но я точно знала, что в голове у него царил беспорядок, о чем свидетельствовали его дернувшиеся плечи.

— Не совсем. Я просто не чувствую призвания, понимаешь? Я никогда не был за пределами Миссисипи, и даже не уверен, что когда-либо покидал Язу. Я просто... Не знаю. Такое ощущение, будто там меня может ждать нечто большее, чем маленький городок и маленькая церковь, да так, чтобы на всю жизнь, — он замолчал и покраснел. Я не думаю, что он хотел говорить все это.

— Ну что ж, думаю, ты должен сделать собственный выбор, — заключила я, вставая.

Мы стояли на расстоянии двух шагов друг от друга, и я сделала первый шаг, таким образом, посягнув на его личное пространство. Моя грудь почти касалась его, а он мужественно старался не сводить с меня глаз.

— Знаешь, Трэ, в одном ты прав. За пределами всего этого целый мир. Никогда не знаешь, что найдешь.

Я вытерла рукой лицо.

— Так жарко, правда?

Я растянула свою блузку снизу до пуговицы у выреза, из-за чего моя грудь напряглась. Я встретилась с ним взглядом, задержала его, и медленно, очень медленно позволила своей руке поползти вверх до той самой пуговицы, касаясь ее пальцем. Язык Трэ коснулся уголка его губ, и я почти поцеловала его. Он прекрасно понимал, что я играю с ним, поэтому я продолжила. Он ждал, а я растягивала этот момент. Я обвела указательным пальцем маленькую белую пуговицу, затем надавила и растянула её, что лишь помогло обнажить вырез.

Это заняло чуть больше времени, после чего пылающие глаза цвета мокко вернулись ко мне.

— Ты горячая, — пробормотал он, после чего закрыл глаза, явно смутившись из-за

сказанного.

Я засмеялась, подходя ближе к нему.

— Спасибо, Трэ. Я думаю, ты и сам достаточно горяч.

Парень не знал, что ответить, лишь смущенно смотрел на меня.

— Правда?

Я кивнула.

— Ммммммм... Хмммм... Правда. Ты сексуальный.

Он покраснел.

Он, казалось, пытался придумать, что ещё сказать.

— Никто не говорил мне такого прежде.

— Ну что ж, это правда. Если все они не видят этого, то... они слепые.

Я почти прижималась к нему, не совсем близко, как хотела, но близко.

Он смотрел на меня сверху вниз, утонув в моих глазах, словно они хранили какую-то непостижимую тайну.

— Шия, мне, наверное, лучше пойти. Мой отец захочет знать, где я. Мы обычно обедаем после проповеди.

— Оу... — действительно разочарованно произнесла я. — Я надеялась пообщаться с тобой чуть дольше.

— Серьезно? — он был удивлен моими словами.

— Да, надеялась. Может, ты бы заехал ко мне домой, как-нибудь, выпил бы со мной сладкого чая?

Он переминался с ноги на ногу, очевидно принимая решение. После долгих раздумий, он кивнул.

— Я завтра весь день свободен.

Я порылась в сумочке, вытащила старую квитанцию с заправки и написала на обратной стороне адрес. Ему было необходимо что-то дерзкое, намёк на то, чего я действительно хочу. Я засунула бумажку ему в задний карман и задержала руку там, не сжимая при этом пальцы — хотя только Господь знает, как я хотела сжать эту упругую маленькую задницу — а лишь позволив им просто покоиться в кармане. А затем я его поцеловала, просто вдобавок. Это было лёгкий поцелуй в губы, неторопливое касание. Парень напрягся, пораженный, а затем раскрыл свои губы навстречу моим, превращая наш поцелуй в нечто большее.

Я первая прервала поцелуй, чем вызвала его разочарование.

— Почему бы тебе не заехать ко мне после ланча? — спросила я.

Он лишь кивнул, облизывая губы, возможно, все ещё ощущая привкус моей губной помады. В его глазах читалось удивление.

Я надеялась, что он объявится на следующий день. Я хотела показать ему, что он упускал в своей жизни, и, черт возьми, у меня на уме был вовсе не сладкий чай.

Мой собственный голод удивлял меня. Я наблюдала, как он уходил, и чувствовала приступ вины; *я соблазняла сына священника.*



## Глава 2

Он постучал в дверь вместо того, чтобы позвонить в звонок. Это был слабый, нерешительный стук. Трэ явно нервничал. Я подошла к двери, потянула вниз желтый сарафан, поправляя, чтобы грудь была выше. Сердце колотилось в груди, но я лишь убрала прядь темных волос назад и, пригладив сарафан на бедрах, открыла дверь.

Он был одет в облегающие голубые джинсы и однотонную белую футболку с широким кожаным ремнем. О, Боже. Мышцы выпирали на юном теле, а ткань прилипла к животу. Я ощутила жгучее желание внизу живота, превращающееся в огонь, когда он пожирал меня глазами.

— Ты здесь, — вымолвила я.

Казалось, будто я ляпнула какую-то глупость, но он лишь кивнул и шагнул внутрь, приближаясь ко мне.

— Я здесь, — повторил он.

Я сделала глубокий вдох и собралась с силами, хотя на самом деле не столько нервничала, как покраснелась от предвкушения. Затем я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

— Что ж, я рада, что ты пришёл. — Я взяла его за руку и приподнялась, чтобы поцеловать.

В ту же секунду он ответил на поцелуй, неуклюже, но пылко. Я сделала шаг, прижавшись к нему всем телом, но вдруг он напрягся и отстранился.

— Я думал, ты позвала меня на чай?

— Это была просто причина, чтобы ты пришел. У меня есть сладкий чай, но... я имела в виду кое-что другое, — я глубоко вдохнула

Его глаза начали бегать по фойе, затем переметнулись к кухне и остановились на лестнице.

— Неужели? Что еще ты... что еще ты имела в виду?

Его смущение показалось мне весьма забавным и таким невинным. Он просто не хотел верить сигналам, которые он, уловил без колебаний. Рукой я провела по его груди вверх и вниз, коснувшись его щеки. Я пристально посмотрела в его глаза, пытаясь вложить в один взгляд намного больше слов.

— Хорошо, Трэ, начнем с легкого поцелуя, — сказала я и поцеловала его в щечку, затем двинулась к мочке его уха, поцеловала его в шею, все еще держа его за руку.

Я завела его руку за свою спину и оставила ее там. Он действовал по моему примеру, неуверенно исследовал мою спину, спускаясь вниз к моим бедрам, и все еще сомневаясь. Я не спускала с него глаз, улыбнувшись в знак похвалы, и прижалась к нему своей грудью. Он сделал глубокий вдох и направил руку вокруг моего бедра к заднице. Я уткнулась в его грудь, запустила руку в его мягкую копну волос на затылке и потянула на себя, чтобы слиться в поцелуе, который на этот раз получился долгим и глубоким, обнадеживая меня. После этого мой язык проскользнул между его губами навстречу его языку.

Он отпрянул и посмотрел на меня:

— Что мы делаем, Шия?

Я знала, что он спрашивал о целой куче обстоятельств. В его глазах бушевал внутренний конфликт: желания и чувства вины.

— Ты нравишься мне. Я хочу тебя.

— Ты хочешь меня? — он облизнул губы, и его глаза забегали по моему лицу. — Что значит: ты меня хочешь? Почему я?

— Почему ты? Я не знаю, если не принимать во внимание... ты мне нравишься. Я нахожу тебя сексуальным, и мне нравится целовать тебя. Мне хочется еще целовать тебя, — я засмеялась.

Его брови опустились вниз, и я увидела, как желание победило эту войну. Я прижала свои бедра к нему, ощущая длину твердого члена через его джинсы.

— Это... следует ли нам... я имею в виду...

— Трэ, если ты думаешь, что не следует, тогда не стоит. Я хочу, чтобы ты захотел меня, но если ты не хочешь, тогда можешь уйти, и никто никогда ничего не узнает. Так что вопрос лишь в том, хочешь ли ты меня?

— Я — да, хочу, но...

— Тебе нравится целовать меня?

— Ну, да, нравится, но...

Настало время решающего аргумента:

— Ты думаешь, целовать меня — это неправильно? Ты этого боишься? — он кивнул. — Не бойся, Трэ. Помнишь, как мы говорили о наших собственных решениях?

Он снова кивнул, размышляя над моими словами, и я ощутила, как решение встало на свое место.

— Сделай этот выбор ради себя, ради того, чего ты, правда, хочешь. Это не касается твоего отца или твоего будущего. Это касается лишь нас двоих, — мягко проговорила я. — Если ты хочешь уйти, это твое решение. Я все равно буду твоим другом, и я не буду сердиться. Но я бы хотела, чтобы ты остался со мной.

Обе его руки двинулись к моим ягодицам, сжали их, ласкали, изучали, а затем он меня поцеловал.

— Я останусь, — сказал он хриплым голосом.

— Хорошо, — ответила я. — Я надеялась на это.

— Я немного нервничаю, — признался парень.

— Это нормально, — заверила его я. — Тебе можно. Но не обязательно.

Я взяла его за руку и повела вверх по лестнице в спальню, позволив остановиться в дверном проеме, сделанном из французского дерева, и лучше рассмотреть комнату, мою двухспальную кровать с балдахином и широкое окно с видом на лужайку, где росли полевые цветы. Я повела его вниз, и он спустился на три ступеньки, где я, остановившись у подножия кровати, повернулась к нему спиной, перекинув волосы через плечо.

— Почему бы тебе не расстегнуть мое платье?

Он взял застёжку двумя трясущимися пальцами и потянул вниз, медленно. Я стояла неподвижно, позволяя ему действовать в своем собственном темпе. Когда застёжка оказалась на талии, он коснулся руками моих обнаженных плеч и стянул лямки вниз, позволяя платью упасть на пол. В следующий момент я повернулась к нему и позволила ему взглянуть на меня.

— В том, что ты смотришь на меня, ничего постыдного нет, — сказала я ему.

— Ты такая красивая, — восхитился он. — Я никогда не видел женщину, вот... вот так. Таковую, как ты.

— Знаю, — ответила я. — Хочешь увидеть больше?

Он покраснел и улыбнулся в ответ, а я развернулась спиной к нему.

— Расстегни мой лифчик, — произнесла я.

Он начал возиться с верхней частью нижнего белья, а именно с двойной застежкой, расстроенный из-за неудачной попыткой высвободить меня из него. Его явно смутило и в то же время разочаровало данное неумение.

— Все нормально, — успокоила я. — Не торопись. Выглядит довольно замысловатым, если ты никогда не делал этого раньше.

В конце концов, он умудрился расстегнуть застежку, и мой интимный предмет одежды упал на пол, освобождая мою налитую грудь. Я повернулась лицом к нему, стоя в одних лишь едва заметных красных кружевных стрингах в тон лифчику. Его глаза чуть не вылезли из орбит после этого. Я стояла спокойно, давая ему рассмотреть себя какое-то время, после чего я прильнула к нему.

— Прикоснись ко мне, — прошептала я. — Ты можешь касаться меня, где захочешь. Потому что я этого хочу.

Его внушительных размеров член, твердый как скала, выпирал из джинсов, уткнувшись мне в живот. Я поцеловала его подбородок, затем в губы. На этот раз он сам приложил усилие, чтобы поцелуй стал глубоким, отчего мы оба утратили способность трезво размышлять. Как только наши губы разомкнулись, языки продолжили тщательно исследовать друг друга, его руки начали блуждать по моему телу, поглаживая по спине и спускаясь к попе, ощущая изгибы и очерчивая область между ягодицами. Его ладони приподнимали и опускали округлости моих бедер, после чего он вернулся к моей зажатой между нами груди.

Я отстранилась и сняла с него футболку, отбросив ее в сторону. Его загорелый и накачанный пресс представлял собой великолепие мужской красоты, усыпанный дорожкой волос, которые исчезали под боксерами. Я потянулась к его джинсам обеими руками, расстегнула на них молнию так медленно, как только смогла, и спустила их вниз. Трэ вышел из них и отпихнул в сторону. На члене выступила смазка, отчего боксеры стали влажными, выпирая из-под резинки трусов. Он посмотрел вниз, очевидно, смутившись появления влаги.

Я коснулась мокрого пятнышка.

— Не беспокойся об этом. Так и должно быть.

Он кивнул и дотронулся до моих сосков, обхватив мою грудь ладонями.

Я хотела толкнуть его, дать осознать мое собственное влечение к нему.

— Хочу увидеть твой член, — произнесла я. — Хочу чувствовать тебя. Ты восхитителен, Трэ, ты это понимаешь?

Он снова кивнул, утратив способность говорить. Я запустила пальцы под резинку его трусов и оттянула их, заглянув внутрь. Я подняла на него глаза и хитро улыбнулась в восторге от того, что увидела, затем хихикнула над его ошеломленным выражением лица. Я спустила фланелевую ткань с его бедер, медленно ухватившись за края и осторожно высвободив его член. Совершенно внезапно, они упали на пол, полностью обнажив член, пребывавший в возбужденном состоянии на уровне живота. Головка была уже влажная, а сам он пульсировал и вздымался в такт с дыханием парня. Он казался огромным, длинным и возбужденным, что делало его таким прекрасным.

Я коснулась блестящего кончика, слизнув смазку с пальца, и перевела на него взгляд. В следующий момент я схватила его, сначала одной рукой, двигаясь медленно, затем второй, после чего обхватила руками его пульсирующую окружность, в то время как головка по-

прежнему выпирала в моих руках.

— Он у тебя просто огромный, — промолвила ему я. — Твой член так идеален. Я хочу, чтобы он оказался во мне. Хочу чувствовать его в своей киске. Хочу взять его в свой рот.

Он засмеялся, нервничая и не веря моим словам, а его бедра двигались одновременно с моими руками. Он был уже так близко. Его колени подгибались.

— Твой... твой рот? Ты бы действительно сделала это? Взяла в свой рот мой... мой...

— Скажи это, — скомандовала я, замедлив движение рук, и подведя его к кровати. — Произнеси это грязное словечко ради меня.

Он лег на спину, обхватив мою грудь ладонями, когда я села сверху на него, еще одетая в трусики. Я знала, что, не войдя в меня, он долго не протянет. Я испытывала дикое желание заставить его пережить эрекцию, почувствовать его член в моих руках, увидеть его лицо, когда он кончит. Это было только начало.

— Ты действительно хочешь взять мой... член в рот?

— Ох, Трэ... я собираюсь сделать с тобой столько всего. — Я скользнула вниз, вновь обхватив его руками. — Это лишь начало. Это всего лишь начало того, что я собираюсь сделать.

Он ахнул, когда я лизнула его, затем втянул живот, как только я вобрала в себя всю длину его шелковистого и солоноватого на вкус члена от основания до кончика, после чего облизнула языком его чувствительную головку. Я взяла его яички одной рукой, а другой снова сжала его член, двигая рукой вверх-вниз, нежно щекоча его ногтем. Затем я поцеловала влажную головку, такую розовую и мягкую, и наконец-то обхватила его губами, совсем на дюйм, затем отпустила его обратно.

— Я чувствую, что сейчас взорвусь, — прошептал он, задыхаясь.

— Знаю, — кивнула я. — Ты никогда раньше не мастурбировал?

— Нет... нет, — выдохнул он. — Отец сказал, трогать себя — это грех, за исключением того, чтобы... сходить в туалет.

Он двигал бедрами, когда я скользила рукой по его члену, вверх и вниз, очень медленно, делая все для его удовольствия. Мне хотелось, чтобы этот момент был выжжен в его памяти навсегда.

— Ты сейчас кончишь. Тебе это нравится? Тебе нравится, когда я беру твой член в свой рот?

Он отчаянно кивнул.

— Да, ох... это великолепно. — Парень посмотрел на меня полузакрытыми глазами.

— Ты уверена, что тебе это не противно?

— Нет, Трэ. Мне это нравится. Я обожаю твой член. Он такой большой и приятный на вкус. И после того, как ты кончишь, я покажу тебе еще кое-что. Я научу тебя, как доставить мне такое же удовольствие, какое получил ты.

Он кивнул и стал вращать бедрами. В одной руке у меня были его яички, которые я деликатно массировала, не касаясь члена, откладывая момент его оргазма на потом. Теперь я взяла его в обе руки, лизнула кончик, скользя вверх и вниз, пока он яростно двигал бедрами. Я взяла его в рот, погружаясь, дюйм за дюймом, и продолжая работать руками, посасывая, пока он не достал мне до горла. Вытащив, я снова медленно погрузила его в свой рот, пока Трэ не начал стонать, выгнув спину, а его бедра не задвигались сильнее. Я вторила его движениям, и вот, наконец-то, он закричал и выстрелил своим семенем мне в горло. На вкус оно было теплое, соленое, густое, совсем не горькое, я бы даже сказала сладкое.

Я держала его в своих руках, стараясь растянуть его оргазм своими движениями, пока он не содрогнулся. Мгновение спустя я отпустила его и приподнялась возле него, склонив голову ему на плечо, глядя его по животу.

— Тебе понравилось?

Он только кивнул, задыхаясь.

— Да, — произнес он, когда восстановил дыхание. — О, Боже, да. Я не знал, что так может быть. Это похоже на то, что я словно побывал в огне, а потом взорвался, и ... о, Боже!

— Хорошо. Я рада, — я засмеялась.

— Шия? Что случилось с... с тем, что вышло?

— С твоей спермой? Я проглотила ее. Она вкусная, — я захихикала.

Парень не знал, что на это ответить, поэтому промолчал.

— Что теперь?

Я снова хихикнула.

— Ох, Трэ. Ты такой милый и такой невинный. Я исправлю это. — Я надавила на его плечо, подтянув ко мне. — Теперь твоя очередь трогать меня. И твоя очередь меня целовать.

Он придвинул свои губы, и я поцеловала его, но затем оттолкнула.

— Нет, Трэ, я имела в виду мое тело. Я хочу чувствовать твои губы на своем теле. Везде.

Он посмотрел на меня.

— Везде?

Я только кивнула, кусая нижнюю губу в предвкушении его губ на себе.

Он приподнялся на локте, взглядом окинул мое тело вплоть до трусиков и остановился на темном пятнышке на них. Я хотела, чтобы он оказался во мне, чтобы член, вновь затвердев, вошел в меня, но для этого мне придется подождать еще немного. Я взяла его свободную руку и направила ее к груди.

— Везде. Трогай меня и одновременно целуй. Можешь взять мою грудь в свой рот, поиграть с моими сосками. Делай все, что хочешь. Прикоснись ко мне.

Ему не нужны были дальнейшие указания. Пальцами он обвел мой затвердевший сосок, слегка ущипнул, а затем скользнул ладонью по спине к моим бедрам, едва касаясь моей кожи, и приблизился к треугольнику моих трусиков.

— Тебе нравится мое тело, Трэ? — спросила я.

Я задавала ему вопросы так часто лишь потому, что хотела услышать подтверждение своим действиям, в котором я так долго нуждалась, желая поощрить его старания.

— Да, Шия.

Он припал губами к моему животу, языком коснулся моего соска и лизнул его, доставив мне этим райское наслаждение.

— Я люблю твое тело. Я представлял, как женщины выглядят обнаженными, но ты, ты как... я не знаю, как объяснить это. Ты идеальна.

Он коснулся трусиков, и я, приподняв свои бедра, позволила ему их снять. Его глаза округлились, когда он увидел мою гладковыбритую киску, влажную от возбуждения. Его пальцы нашли мои складки и коснулись линии половых губ, а затем и клитора. Я ахнула, когда его указательный палец коснулся бугорка.

— Да, да, вот так. Позволь своим пальцам войти в мою киску.

Я накрыла его руки своими и направила пальцы внутрь, помогая ему водить ими вокруг моего влажного, чувствительного клитора.

— Тебе нравится, когда я касаюсь тебя так? — поинтересовался он.

— Мне нравится это так же, как нравилось тебе, когда я касалась твоего члена.

Он посасывал мои соски по очереди и гладил клитор, подводя меня все выше и выше к финальной точке, издавая стоны и задыхаясь, поддерживал мои бедра, нежно лаская меня. Он следовал моим указаниям, вознося меня вверх и медленно опуская вниз, двигая пальцами в поисках эрогенной зоны, после чего надавил на нее своим длинным пальцем, заставив меня стонать. Так близко, я была так близко, а затем внутри меня разгорелся огонь, распространившись по всему животу, посылая волны экстаза.

Я обвилась вокруг него, вцепилась в него, коснулась его губ своими, все еще ощущая привкус его спермы у себя во рту, пробуя на вкус солоноватость на губах, наслаждаясь гладкой поверхностью и контурами его тела. Блуждая руками по его животу, бедрам и ягодицам, и очерчивая изгибы его тела, я вдруг неожиданно вздрогнула с последними прошедшими сквозь меня спазмами.

— Ох, Трэ... — выдохнула я. — Это было великолепно, спасибо.

Он коснулся моих губ своими губами, ласкал меня везде, где его руки только могли.

— Нет, нет, Шия. Спасибо тебе... я даже не знал, что там можно такое ощущать.

Он уткнулся в мою шею, пробуя меня на вкус, потом отстранился и посмотрел на меня.

— Шия? Какой он на вкус? Ты действительно не против брать мой член в рот?

Я снова улыбнулась.

— Нет, Трэ. Мне это нравится. Уверяю тебя, что говорю правду. Я рада, что у меня есть возможность делать это для тебя, показывая тебе, насколько приятно это может быть.

Я скользнула вниз по его животу к V-образному участку, где его бедра сменялись пахом. Я тут же ощутила, как он втянул живот, когда я взяла его поникший член в руку, вращая, лаская головку подушечками пальцев, массируя большим пальцем и поглаживая его. Практически в ту же секунду я почувствовала, как он твердеет, что заставило меня продолжить свои действия, сгорая от нетерпения принять его внутрь и почувствовать, как он наполняет меня.

О Боже, я знала, что он заполнит меня до отказа, растягивая, чтобы войти на всю длину.

Я пощипывала его соски, целовала их, сжимая зубами, приложив руку к его мошонке; затем я начала массировать его пальцами, играть с его вновь твердым членом, пока он не возбудился и не стал пульсировать в моих руках.

Трэ был готов, поэтому я сев на него верхом, положила ладони на его грудь и взглянула на парня.

— Ты готов? — спросила я.

Он кивнул, взял мои бедра руками и притянул меня к себе, приготовившись, но до сих пор немного нервничая. Я наклонилась вперед, прижавшись к нему грудью, и приподняла бедра. Я направила его к набухшим складкам, влажным, как никогда прежде, от предвкушения и желания. Его глаза были прикрыты, но в них виднелось растущее желание, а дыхание стало глубоким и хриплым.

— Подожди, Шия. Подожди.

— Что? Ты не хочешь? — Я начала было отстраняться, не желая на него давить. — Все нормально, мы можем и подождать...

— Нет, я не хочу ждать. Просто... — Он коснулся моего живота пальцем. — Что если... что если ты забеременеешь?

— Трэ, замечательно, что ты подумал об этом до того, как мы это сделаем. Но пожалуйста, не задавай вопросов сейчас. Я не могу иметь детей. Я не могу забеременеть. Я

здорова, и все хорошо. Я просто не могу зачать, понятно? Ты не должен беспокоиться. И я чиста... я имею в виду, что у меня нет болезней, которыми ты можешь от меня заразиться, — я поцеловала его, удивившись его размышлениям.

Мои заключительные слова, казалось, повергли его в шок, после чего он пожал плечами и пододвинул мои бедра.

— Ладно. Если ты уверена, тогда хорошо.

— Это больше, чем хорошо, — сказала я. — И я больше не в силах ждать. Я хочу, чтобы ты оказался внутри меня, Трэ.

Я поцеловала его, слегка задев его своим языком, не спеша, приглашая его внутрь. Его член был больше, чем я его себе представляла, когда помогала ему войти в меня дюйм за дюймом. Было трудно дышать, я ощущала дрожь на губах, пока он полностью не проник в меня, соприкоснувшись с моими бедрами. Дыхание парня стало сбивчивым, когда он начал двигать бедрами. Он желал нанести мне удар.

— Тише, Трэ... тише...

Я подалась вперед, оставив внутри лишь головку, а затем опустилась на него снова, вбирая в себя и наслаждаясь каждым прикосновением его тела.

— О Боже, Трэ... — выдохнула я ему на ухо. — Мне так хорошо. Ты такой большой... ты наполняешь меня... о, Боже, да, не останавливайся... вот так...

Трэ подстроился под заданный мною ритм, проникая медленно и до отказа, в то время как его руки гладили мою спину, попу, шею. Откинув назад мои волосы, он поцеловал меня в губы, а потом в шею и ключицу. Я хотела двигаться жестче и быстрее, но вместо этого лишь замедлилась, наслаждаясь каждым мгновением. Его руки были сильными и нежными, а движения ритмичными и уверенными, и с каждой секундой эта уверенность только росла, особенно, когда я начала стонать от удовольствия.

Я никогда не кричала, пока не встретила его, но тогда я и не испытывала ничего подобного, никогда не была так наполнена, так удовлетворена мужчиной. И спустя какое-то время я дала волю чувствам, позволив ускорить темп, позволив моей влажной киске ударяться о его яички снова и снова, падая ему на грудь, я просто вращала бедрами, что-то выкрикивая себе под нос.

Его оргазм начал нарастать, и наши голоса слились воедино, наполняя комнату нашими стонами наслаждения. Что-то подсказывало мне, что он себя сдерживал. То, как осторожно он подстраивался под мой ритм, хотя я была уверена, что он был почти близок к оргазму.

— Не сдерживайся, — прошептала я, встретившись с ним глазами. — Пожалуйста, не сдерживай себя. Я хочу сильнее, сейчас. Быстрее. Трахай меня сильнее.

Он тяжело задышал, когда я выругалась, отчего я рассмеялась, не то, чтобы я его подразнила, но это меня позабавило.

— Скажи это. Скажи мне.

Он дал себе волю, уткнувшись лицом мне в шею и схватив меня за бедра, резко опустил на себя, вонзаясь в меня сильнее, еще сильнее, и еще, со всей яростью, позабыв про темп и сдержанность. Это лишь сильнее сводило меня с ума.

— Мне нравится тебя трахать, Шия, — прохрипел он мне. — Не останавливайся, пожалуйста, не останавливайся.

— Никогда, ни за что. Кончи со мной, Трэ, — промолвила я. — Я уже так близко, так близко.

— Я тоже, я сейчас кончу.

— Скажи, что ты кончишь в меня. Скажи, что кончишь глубоко внутри меня.

Мои слова произвели на него желаемый эффект, лишив его рассудка, он бормотал что-то и тяжело дышал, что еще сильнее сводило меня с ума. Я ощущала, как он меня наполнял, ощущала головку его члена возле матки, в то время как он вонзался в меня, доводя меня до грани.

Он задрожал и остановился, проникая глубоко в меня, раз — остановился, хрипло дыша — два, три.

— Я здесь, Шия... Я... Я кончаю глубоко внутри твоей киски.

В тот момент я утратила дар речи, доводя себя до оргазма сама, конвульсия за конвульсией сотрясали меня, пока он неумолимо продолжал погружаться в меня, все еще кончая. Струя горячей спермы хлынула наружу из моих опухших складок. И даже она закончилась, он не переставал жестко погружаться в меня дикими толчками, сопровождавшимися паузой, а его руки, впившиеся в мои бедра, повалили меня вниз на него. Я задыхалась, лежа у него на груди, цепляясь за его плечи, пока моя дрожащая киска трепетала, сжимая его расслабленный член, обмякший и до сих пор пульсирующий внутри меня.

— Боже... — прошептала я. — Ты хороший... просто идеальный для меня. Это было потрясающе... невероятно.

Трэ тяжело дышал, но его руки поддерживали мое расслабленное тело.

— Я... я умер и попал в рай?

— Да, ты умер. И я твой личный секс-ангел, который присматривает за тем, чтобы ты чувствовал все это постоянно, — я смеялась долго и искренне.

— Ох, хорошо. — Его дыхание выровнялось, и я слезла с него и легла рядом. — Повторим это снова? В скором времени?

— Мы можем все время это делать. Но есть еще столько всего, так много других способов, — я кивнула.

— Других способов?

Его неподдельное восхищение вызвало у меня очередной приступ смеха.

— О, Господи, Трэ. Да, есть миллион способов. Ты можешь быть сверху, или мы можем делать это на боку, или я могу положить ноги тебе на плечи, или стоя, или в машине...

Я лениво играла с его поникшим членом, поражаясь тому, насколько он вырос из этого вялого состояния в приятный и совершенный образец мужской анатомии, когда был полностью твердый. Я частично лежала на боку, а потом повернулась и легла на живот рядом с ним. Я взяла его руку и положила ее на свою попку, оставив ее там, и толкнула бедра вверх.

— Знаешь, а ты ведь даже можешь войти сюда. И потрогать меня там. Просто не спеши и будь нежен. Но сначала введи пальцы в мою киску и увлажни их.

— В твою попу? — он замялся.

— Да, прямо в попу. Я не позволю тебе причинить мне боль. Это будет приятно.

Он колебался, и тогда я взяла его руку, опустила между моими все еще источающими сперму складками и направила к заднему проходу. Не спеша, со всей осторожностью и деликатностью я ввела внутрь его указательный палец. Медленно, я вводила и выводила его палец, хрипло дыша в подушку и поглядывая на него краем глаза, искренне радуясь изумлению на его лице.

— Тебе нравится? — спросил он.



— Да... именно так... — сказала я и обхватила рукой его член, натягивая кожицу и лаская его.

Я не могла насытиться им, не чувствовала удовлетворения. После такого длительного отсутствия секса, абсолютной скуки и насмешек, сладкая и обжигающая страсть Трэ была как раз тем, чего я желала.

Внезапно он сам наклонился надо мной и скользнул другой рукой между моих ног, туда, где чуть выше уже двигался его палец, и вновь прикоснулся к моей киске.

— Выше, — попросила я. — Коснись моего клитора, чуть выше. Да, здесь.

Он нашел вершину моего наслаждения, круговыми движениями нежно массируя мой клитор.

Трэ двигал руками также медленно, стараясь подстроиться под их темп, увеличивая скорость движений, когда я начала задыхаться и приподнимать бедра. Он снова твердел на глазах и, Боже правый, этот мужчина был просто живой секс-машиной, снова готовый к бою, и когда я кончила, то мое тело сотрясали конвульсии одна за другой, а мой анус сжимался вокруг его пальца.

Я убрала его руку от своей задницы и перекатилась на спину.

— Возьми меня снова, Трэ, я так сильно хочу этого.

Я заставила его лечь сверху, раздвинула ноги и сцепила их высоко за его спиной. Я подняла голову, чтобы убедиться осторожно ли он проникает в меня. Он вел себя так нежно, так осторожно, так мило. Это заставило мое сердце сжаться и забиться чаще, зарождая во мне мимолетный страх и в то же время надежду, что это свидание могло бы перерасти во что-то еще, в нечто большее.

Никаких мыслей, лишь его огромный член двигался внутри меня уже во второй раз.

— Не сдерживайся. Возьми меня, как хочешь, возьми так жестко, как пожелаешь. Не будь нежен. Просто трахни меня.

Он входил в меня, сминая мою грудь, перекатывал соски между пальцами, после чего касаясь их губами и втягивая их в рот, проникал в меня. Я продолжала чувствовать пульсацию последнего оргазма, третьего, и сейчас ощущая его внутри снова, я ждала, как он вновь восстает, источая влажность, пока мы оба не кончили, небрежно и пылко совершая действия вместе. И пока ногти царапали его спину, мои бедра мощными ударами соприкасались с ним.

В следующее мгновение он потерял контроль, и мне это понравилось. Невероятно понравилось. Он входил в меня, нанося неистовые удары, полные безумия. Этот чудесный мужчина хрипел, ударяя меня своими яичками, разведя кулаки по обе стороны от моей головы, а затем он придавил меня своим весом и стал вращать лишь бедрами. Чуть помедлив, а затем и вовсе перестав двигаться, он плотнее прижал наши бедра, от этого прикосновения Трэ стал ловить ртом воздух, издавая при этом громкие стоны.

— О да, сильнее, сильнее, — подбадривала я его.

Он в который раз налился соком, погружаясь медленно, проникая в меня плавными и сокрушительными толчками: один, второй, снова, и я решила взять инициативу на себя, закричав, я уткнулась в его плечо, и все мое тело разлетелось на мелкие кусочки в порыве наслаждения, агонии и экстаза.

Он рухнул на меня сверху, и мы оба отключились.

Когда я проснулась, в дверь кто-то постучал, и глубокий голос позвал меня:

— Миссис Харли!

Трэ тут же вскочил.  
— Это мой отец!

**Продолжение следует...**

**Больше книг на сайте — [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

---

---

**notes**



Оригинальное название «The Old Rugged Cross», автором которого является Джордж Беннар — композитор церковного гимна и пастор

Саванна, штат Джорджия, США.

US-49 — это одна из федеральных автомагистралей, входящих в состав национальной системы автомагистралей, имеющая свой порядковый номер согласно нумерации штата.